

МРНТИ 10.77.01

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6844-2024-149-4-97-117>

Актуальные аспекты соотношения и совершенствования понятий «преступление», «уголовный проступок» и «административное правонарушение» в законодательстве Республики Казахстан

Б.А. Аманжолова¹, В.И. Олейник²

^{1,2} НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова»

(e-mail: ¹botanik76@mail.ru, ²oleynik56@internet.ru)

Аннотация: Проблема исследования уголовной и административной ответственности, разграничения преступления от уголовного проступка и административного правонарушения является одной из сложнейших не только для Казахстана, но подавляющего большинства постсоветских государств.

В данной статье авторы анализируют нормы действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, ими изучены практические и теоретические проблемы разграничения понятий «преступление», «проступок» и «административное правонарушение», указываются причины их разделения, приводится зарубежный опыт совершенствования этих понятий.

Авторы данной работы, с учетом научных исследований этой актуальной проблематики отечественными и зарубежными учеными, практиками приходят к выводу о необходимости совершенствования и выработки нового понятия уголовного правонарушения с учетом современных требований в обществе.

Кроме того, авторами делается прогноз о возможных рисках, обосновывается вывод о необходимости последовательного и всестороннего изучения вводимых новелл в национальное законодательство. В частности, обращено внимание на издержки законодательной техники, когда при разработке законопроектов остаются без внимания такие важные компоненты, как доктринальные разработки, теоретическая обоснованность и криминологическое прогнозирование введения новелл в национальное законодательство.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок, декриминализация, гуманизация законодательства.

Введение

Проблемы противодействия преступности на любом этапе развития общества и государства остаются наиболее приоритетными для уголовной политики государства.

Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан кардинальным образом пересмотрел и определил новый подход в установлении общественно-опасного деяния и его наказуемости [1].

Казахстан за годы своей независимости показал значимый прогресс в деле становления законодательства. Создана правовая база, которая не перестает совершенствоваться, что и приводит к определенным проблемам как теоретического, так и прикладного характера.

Одной из таких проблем является сложность определения и соотношения понятий «преступление», «проступок» и «административное правонарушение», которая остается актуальной и востребованной. Востребованность изучения данного вопроса продиктована не праздной любопытностью, а практической необходимостью, исходящей из декриминализации и гуманизации законодательства [2].

Согласно диспозиции статьи 10 Уголовного кодекса РК, уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки.

Разделение противоправного поведения на преступление и уголовные проступки – это важная часть современного уголовного законодательства, которое позволяет правильно оценивать общественную опасность совершенного деяния и назначать соразмерное наказание.

Введению в Уголовный кодекс уголовного проступка как новой категории уголовных правонарушений предшествовала огромная работа, в научных и общественных кругах велись ожесточенные дебаты. За принятие новой категории «уголовный проступок» высказывалось большинство ученых [2].

Необходимость введения подобной классификации правонарушений было указано в Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 год, где отмечено, что уголовная политика страны должна быть направлена на введение в законодательство понятия «уголовный проступок» и переоценки степени тяжести отдельных уголовных правонарушений [1].

Перевод ряда составов административных правонарушений в разряд уголовных проступков позволяет усилить защиту лиц, привлекаемых к ответственности. Это – и обязательное участие защитника – профессионального адвоката, и применение всего комплекса процессуальных гарантий, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РК (далее – УПК РК). Также следует отметить, что осуждение за совершение уголовного проступка не влечет судимости.

Указанные новеллы обеспечивают гуманность и минимизацию наказания для лиц, впервые совершивших уголовный проступок либо преступления небольшой или средней тяжести. Наряду с этим в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотрена жесткая система наказаний.

Методология

В данной статье используются общенаучные и специальные методы познания закономерностей объективной действительности, также в ней использованы методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой и криминологический, структурно-системный методы. Цель исследования заключается в сравнительном анализе уголовной и административной ответственности, определение основной проблематики их разграничения.

Результаты и Обсуждение

Рассмотрение вопросов, связанных с правонарушениями, играют важную роль в законодательстве. При этом следует понимать различия между преступлением, уголовным проступком и административным правонарушением, которые имеют свои особенности и правовой статус.

Для понимания различий между преступлением, уголовным проступком и административным правонарушением необходимо разобраться в их сущности, поскольку оба этих понятия связаны с нарушением закона, но отличаются по своей сути и степени общественной опасности. В правоприменительной практике сложность установления в деянии общественной опасности заключается, прежде всего, в том, что понятие общественной опасности является оценочным.

Слом советской эпохи и коренные преобразования в политической и экономической жизни позволили по-иному взглянуть на необходимость внедрения в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок». Полемика по данному поводу не утихала в последующие годы, и в начале XXI века ученые В.Ф. Цепелев, В.Д.Зорькин, Н.А.Лопашенко, И.Э.Звечаровский, Э.Ш. Борчашвили, М.Ч.Когамов и ряд других выступили за необходимость введения понятия «уголовный проступок». Другие ученые – Л.Л. Кругликов, В.Ф.Лапшин, А.И.Коробеев, А.А.Ширшов – высказались против. Однако жизненная необходимость внедрения новой категории уголовного проступка показала свою востребованность в постсоветских странах. Такая востребованность была определена декриминализацией и смягчением уголовных наказаний. В данном контексте принятие понятия «уголовный проступок» было жизненно необходимым, так как оно включало в себя ряд уголовных правонарушений, представляющих небольшую общественную опасность.

В научных кругах данная проблема уже решена, и анализ юридической литературы позволил выявить достаточно стойкое мнение о признаках, позволяющих разграничить административные и уголовные правонарушения. По мнению ученых правоведов из ближнего зарубежья: Ю.А. Яницкого, А.И. Мурзинова, И.В. Маштакова, З.Э. Эрташевой, Э.А. Васильева, к отличительным признакам можно отнести степень общественной опасности и меру ответственности [2].

Обращаясь к зарубежному законодательству, следует отметить, что использование категории «уголовный проступок» характерно для большинства уголовных кодексов

европейских стран. Так, например, ст.111-1 УК Франции вводит материальное основание конкретизации – тяжесть деяния, и устанавливает, что «преступные деяния классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения». Другим критерием для категоризации деяний выступает форма вины... Принятая во Франции классификация преступных деяний имеет большое значение при решении таких вопросов, как выбор процедуры уголовного преследования, определение уголовно-правовых последствий деяния, истечение сроков давности и т.д.

Уголовный кодекс Италии не содержит общего определения преступного деяния, но закрепляет классификацию на преступления и проступки в зависимости от видов наказания: к проступкам относят деяния, наказуемые арестом или денежным взысканием в размере от 4 тыс. до 2 млн. лир (ст.17). Тот же критерий заложен в основу классификации преступных деяний, принятой в законодательстве Испании («мера строгости наказания»), где говорится о тяжких и менее тяжких преступлениях и проступках (ст.13 УК Испании).

Уголовное законодательство Германии также содержит норму, закрепляющую уголовный проступок. Согласно ч.2 ст. 12 УК ФРГ, уголовными проступками признаются деяния, за которые в качестве наказания предусмотрено лишение свободы менее чем на один год или денежный штраф.

В уголовном законодательстве Австрии в основу классификации преступных деяний так же, как и в УК Германии, положен размер наказания. Преступлением признаются умышленные деяния, наказываемые пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок до трех лет, остальные деяния считаются проступками (§17 УК Австрии).

Несмотря на то, что приведенные в юридической литературе понятия уголовного проступка различны между собой, суть их сводится к тому, что уголовные проступки, в отличие от преступлений, обладают меньшей степенью общественной опасности, под которой следует понимать причинение вреда правоохраняемым интересам или создание угрозы его причинения. Таким образом, критерием деления общественно опасных деяний на преступления и проступки является характер и степень общественной опасности [3].

Заслуживает внимание и мнение российской ученой В.Н.Сизовой которая, анализируя положения уголовного законодательства и систему наказаний за совершение уголовных проступков в странах Балтии (Латвийской, Литовской и Эстонской Республиках), рассматривает вопрос об использовании зарубежного опыта в отечественной уголовно-правовой системе, с закреплением соответствующих видов наказаний. Изучение положений уголовного законодательства, регламентирующего институт уголовных проступков, автор начала с латвийской системы уголовно-правовых норм.

Положениями Уголовного кодекса Латвийской Республики устанавливается градация преступных деяний на непосредственно преступления и уголовные проступки, при этом преступления квалифицируются на менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие, а в качестве уголовного проступка законодатель определил деяния, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет или более мягкое наказание.

Литовский законодатель также включил институт уголовного проступка в уголовно-правовую систему. Так, положениями Уголовного кодекса Литовской Республики устанавливается, что все преступные деяния классифицируются на собственно преступления и уголовные проступки.

Вступивший в законную силу с 1 января 2002 г. Уголовный (Пенитенциарный) кодекс Эстонской Республики во многом кардинально изменил прежние уголовно-правовые положения, прежде всего касающиеся регламентации уголовной ответственности за совершение уголовных проступков, предусмотрев категоризацию всех преступных деяний на собственно преступления и проступки, которые могут совершать как физические, так и юридические лица. Уголовный проступок в соответствии с эстонским уголовным законодательством представляет собой виновное деяние, совершение которого влечет за собой назначение наказания в виде денежного штрафа, ареста, лишения права управления транспортными средствами. Дополнительной регламентации подлежат ситуации совершения лицом такого деяния, которое подпадает под признаки как преступления, так и проступка. В таком случае виновное лицо может быть привлечено к ответственности лишь за совершенное преступление, но не проступок, что исключает возможную избыточность в уголовно-правовой оценке содеянного [4].

Положения Уголовного кодекса Республики Казахстан устанавливают регламентацию института уголовного проступка указанием на то, что уголовные правонарушения, исходя из степени общественной опасности и назначенного за их совершение наказания, квалифицируются на преступления и уголовные проступки. В качестве уголовных проступков необходимо считать виновно совершенные деяния, не обладающие высокой степенью общественной опасности, причиняющие несущественные вредные последствия или создающие угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, и предусматривающие за совершение следующие виды наказания - штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест [4].

Наличие и степень общественной опасности в уголовном законодательстве определяется в санкциях норм Уголовного кодекса.

Понятие преступления и проступка, содержится в статье 10 УК, согласно которой уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки.

Преступлением признается совершенное виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни.

Уголовным проступком признается совершенное виновное деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства [5].

В монографии «Уголовные проступки в системе правонарушений Республики Казахстан: теоретические, правовые и организационные аспекты», коллектива авторов Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК (далее – Академия правоохранительных органов): Д.Д.Сулеймен, Е.Ануар, Д.К.Каиржанова отмечают, что законодатель при формировании проступков из числа преступлений небольшой тяжести уже дал оценку степени общественной опасности как небольшой. А учитывая, что уголовные и административные правонарушения имеют единую уголовно-правовую природу, перевод некоторых уголовных правонарушений в КоАП не должен восприниматься как декриминализация [6].

В качестве критерия разграничения преступления и уголовного проступка определена наказуемость деяний, а именно:

1) за преступление предусмотрены 6 видов наказаний (*штраф, исправительные работы, общественные работы, ограничение свободы, лишение свободы и смертная казнь*);

2) за уголовные проступки 5 видов (*штраф, исправительные работы, общественные работы, арест, выдворение иностранцев и лиц без гражданства*).

При этом штраф, исправительные и общественные работы назначаются за проступки и преступления, арест назначается за административные правонарушения и проступки, поэтому в таких случаях они разграничиваются по размерам наказания. В остальных случаях предусмотренные виды наказаний не совпадают [6].

После установления степени опасности для общества проводится определение нормы уголовного закона, которую виновное лицо нарушило, это:

– наличие умысла (совершенно умышленно, с косвенным умыслом или по неосторожности);

– уровень участия подозреваемого (прямое или посредственное);

– область правоотношений, сфера права.

Кроме различий, между этими двумя понятиями имеются общие черты, предусматривающие нарушение норм, установленных государством. Таких, как:

– все деяния влекут за собой в разной степени последствия для человека и общества;

– за все противоправные действия предусмотрено наступление наказания;

– каждое нарушение необходимо зафиксировать и доказать.

Кроме наказания виновного, уголовная сфера выполняет правоохранительную функцию. Все правонарушения имеют под собой основополагающие функции:

– регулирование правовых взаимоотношений между государственными органами и гражданами;

– защита общественного порядка;

– предотвращение и профилактика правонарушений.

Современное понимание квалификации преступлений в Казахстане, а также изучение были предметом исследований таких ученых, как: И.Ш. Борчашвили, С.М. Рахметов, К.Ж. Балтабаев и др. Из зарубежных ученых можно выделить Л.В. Головки, который на концептуальном уровне достаточно подробно проанализировал вопросы классификации уголовных правонарушений на уголовные проступки и преступления, а также проблемы их введения в уголовное законодательство Казахстана [1].

Международные эксперты в сфере уголовного права Долотов Р. и Рагулина А. считают, что выделение уголовного проступка в отдельный вид уголовного правонарушения поможет судебной системе. Нагрузка на неё станет ниже, так как эти дела рассматриваются в упрощенном режиме, что значительно разгрузит судебную систему. В то же время в конфликт с новым понятием может войти административная преюдиция - это когда в случае повторного совершения административного правонарушения за него назначают уже уголовное наказание. Как правило, это наказание за преступление небольшой тяжести, не влекущее лишения свободы [7].

В статье 25 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) приведено формально-материальное определение административного правонарушения.

Административное правонарушение – это противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое КоАП предусмотрена административная ответственность. Она наступает, если административное правонарушение по своему характеру не влечет привлечение к уголовной ответственности [8].

Из законодательных определений административного правонарушения и уголовного проступка следует, что они отличаются по следующим признакам:

1) в законодательстве уголовное преступление, уголовный проступок и административное правонарушение разграничены, в первую очередь, по степени их общественной опасности.

2) преступление – это общественно опасное деяние, проступок – деяние, не представляющее большой общественной опасности, а административное правонарушение не обладает признаком общественной опасности.

В теории права оценка степени общественной опасности выражается в размере наказания – санкции за правонарушение. Другими словами, чем выше общественная опасность правонарушения, тем строже наказание [6].

Во-первых, административное правонарушение менее общественно-опасно, чем уголовные проступки, так как административная ответственность наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности.

Во-вторых, за уголовные проступки привлекаются только физические лица, а за административные правонарушения и физические, и юридические лица;

В-третьих, круг субъектов не всегда совпадает. Например, если за административное правонарушение привлекаются родители или лица их заменяющие (например, мелкое хулиганство), в уголовном законодательстве строго выдерживается принцип личной ответственности.

В-четвертых, меры, предусмотренные за совершение этих деяний, отличаются не только по форме, но и по содержанию [9].

В-пятых, в уголовном праве за преступление может предстать вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста, а за отдельные виды преступлений четырнадцатилетнего возраста (например, убийство, изнасилование, разбой, кража, акт терроризма и т.д.), а за

административные правонарушения подлежат: физическое лицо, достигшее к моменту окончания или пресечения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста; юридическое лицо.

Кроме того, за административные правонарушения предусмотрено административное наказание, а за преступления – уголовное наказание; административные наказания применяются широким кругом уполномоченных органов и должностных лиц, судом, а уголовные наказания – только судом; административное дело возбуждается на основании протокола о правонарушении, а уголовное дело возбуждается – началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) либо первое неотложное следственное действие.

Актуальность исследования проблематики разграничения административной ответственности от уголовной заключается в том, что на сегодняшний день имеется ряд нерешенных вопросов в данной сфере [10].

Действующая в современных реалиях правовая концепция административной ответственности подвергается на текущий момент серьезным изменениям. Наибольшее отражение такие изменения получили в многократном увеличении и нижних, и верхних пределов административных штрафов, а также в существенном увеличении сроков давности за некоторые отдельные составы административных правонарушений. По факту, если соразмерить размеры штрафов в качестве меры наказания, произошло смешение меры административной и уголовной ответственности. Данный факт следует расценивать как отрицательный, поскольку это может привести к образованию терминологической неясности такого рода правовых явлений, что негативно скажется на научно-теоретических и практических аспектах их применения [11].

Подобная тенденция наблюдается и в национальном законодательстве, в том числе и при рассмотрении проектов законов «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» и «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях».

Современные правоведы, как и их предшественники, по-прежнему дискутируют по вопросу правовой природы преступлений и административных правонарушений. Соответственно проблематика их разграничения также привлекает внимание исследователей в области юриспруденции. Основные положения такого рода дискуссий и обсуждений сводятся к тому, что в части соотношения уголовной и административной ответственности различия их заключаются в области характера и степени посягательства на общественные отношения.

Административное правонарушение, что отличает его от преступления, имеет всего лишь три признака: противоправность, виновность и наказуемость деяния. Преступлению же свойственны следующие признаки: противоправность (*деяние запрещено законом*), наказуемость (*запрещенное законом деяние предусматривает применение государственного принуждения для предотвращения угрозы*), виновность

(лицо совершало деяние осознанно), общественная опасность (создается угроза причинения вреда законным интересам членов общества), а также непосредственное совершение деяния в форме действия либо бездействия [10].

Необходимо обозначить, что при сравнении административной и уголовной ответственности большое внимание должно уделяться факту общественной опасности.

То есть, если даже следовать определениям, предоставленным Кодексами, то административные правонарушения представляются не столь опасными, по сравнению с уголовными преступлениями. Соответственно, и наказываться они должны менее строго. Хотя необходимо отметить, что такой признак в качестве отличительного нередко становится предметом спора среди современных ведущих ученых и исследователей [11].

Декриминализация и гуманизация законодательства Республики Казахстан требует выработки новых понятий и их соотношения. Поэтому определение и соотношение понятий «преступление», «проступок» и «административное правонарушение» является наиболее актуальной [2].

Вместе с тем правоприменительная практика и научные изыскания в этой области свидетельствуют об определенной критике касательно обоснованности введения указанного института и целесообразности его существования. В правоприменительной практике возникает множество проблем, связанных с разграничением уголовных правонарушений, которые, в свою очередь, проецируются в уголовно-процессуальное законодательство.

Например, С.М. Рахметов в одной из своих работ, категорично утверждает, что практика применения УК за период с 2014 года не привела к повышению его предупредительной роли с использованием института уголовных проступков. В связи с этим он полагает, что в настоящее время имеются достаточные основания для исключения института уголовных проступков из законодательства нашей страны. Поэтому следует исключить из законодательства Республики Казахстан, в первую очередь из УК и УПК, институт уголовных проступков. Правонарушения, относящиеся к уголовным проступкам, в зависимости от наличия или отсутствия признака их общественной опасности необходимо отнести к преступлениям небольшой тяжести или к административным правонарушениям [12].

23 ноября 2023 года в г. Астане состоялась международная научно-практическая конференция на тему: «Проступки в системе национального законодательства. Развитие понятий уголовного правонарушения и административного правонарушения в условиях современного общества», организованная Министерством юстиции совместно с Институтом законодательства и правовой информации Республики Казахстан.

Целью конференции стало определение места уголовных проступков в системе национального законодательства, определение его понятий, а также его соотношение в ряду уголовного правонарушения и административного правонарушения в современных условиях.

Освещая некоторые тезисы участников, ряд ученых (Л.Н. Головкин, С.Г. Коновалов – МГУ РФ) на основе сравнительно-правового и исторического анализа института проступка в уголовном праве выделили важные моменты моделей и возможность

их внедрения в национальное законодательство. Большинство ученых высказали проблемы, связанные с применением института уголовных проступков в Казахстане (М.Ч.Когамов, Т.К. Акимжанов, Б.К.Шнарбаев, Л.А.Темиржанова, В.И.Олейник). При этом выступающие отметили необходимость дальнейшего реформирования института уголовных проступков, направленное на исключение этого института и отнесение их в разряд административных правонарушений и преступлений небольшой тяжести. Ряд выступающих также отметили важность реформирования института проступков, но путем выделения ряда составов из уголовных проступков в административные правонарушения и усиления института уголовных проступков (Р.М.Токтагулов, ГП РК).

Зарубежные ученые поделились опытом применения уголовного проступка в законодательстве Киргизии, Узбекистана, России, Беларуси, США и Польши (Л.Ч.Садыкова, К.Р.Абдрасулова, Ш.Т.Самедова, С.Я.Лебедев, Н.А.Швед, F. Russell, Canan (Рассел Фрэнк Кэнэн), Fryderek Zoll (Фредерик Цолль).

Участники международной конференции, заслушав выступления и предложения, поступившие в ходе мероприятия, пришли к единому мнению о необходимости коренной модернизации института уголовных проступков. По итогам конференции были выработаны рекомендации по улучшению качества законотворческой деятельности, поддержанные всеми участниками [13].

Следует отметить, что наличие уголовного проступка в материальном праве привело к возникновению обособленных видов производств в уголовном процессе, таких, как протокольная форма, приказное производство. Практика их применения периодически подвергается законодательным корректировкам, что свидетельствует об определенных недочетах.

При этом наблюдается тенденция, когда попытка разрешить проблемы практического характера, решить путем внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство порождает казусы, которые в конечном итоге дестабилизируют практику.

Все это говорит о том, что при разработке законопроектов остаются без внимания такие важные компоненты, как доктринальные разработки, теоретическая обоснованность и криминологическое прогнозирование введения новелл в законодательство [1].

О существовании таких проблем ещё в сентябре 2020 года высказывался Президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев, который в своем Послании народу Казахстана отметил: «Важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику. Решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей. Поэтому предстоит выработать новые понятия «административного» и «уголовного» правонарушений. Обществу и юридической общественности станет понятной логика установления наказания за правонарушения» [14].

Помимо этого, в очередном правовом программном документе, определяющим развитие законодательства до 2030 года (*Концепция правовой политики Республики*

Казахстан до 2030 года), отмечается потребность в выработке нового понятия «уголовное правонарушение», а также учета требований социальной и криминологической обоснованности [15].

Вместе с тем, изучение санкций УК и КоАП показало отсутствие в этом вопросе четкой логики и системности.

В этой связи заслуживает внимания ранее отмеченная нами работа (монография) коллектива авторов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов: Д.Д.Сулеймен, Е.Ануар и Д.К.Каиржановой, которыми изучены практические и теоретические проблемы, критерии разграничения уголовных преступлений и проступков, административных правонарушений, дан подробный анализ практики их применения, выработаны рекомендации на основе изучения зарубежного опыта.

Как указано в работе указанных авторов, в УК имеются уголовные проступки, санкции которых стали мягче, чем когда они находились в КоАП (ч.1 ст.345 (нарушение ПДД), ч.1 ст.156 (нарушение правил охраны труда и др.).

В целом УК содержит значительное количество составов с несбалансированными альтернативными санкциями.

К примеру, 50 суток ареста по методике, предложенной Академией, является более строгим наказанием, чем 180 часов общественных работ.

Вместе с тем оба эти наказания предусмотрены в качестве альтернативы в ст.138 УК (разглашение тайны усыновления (удочерения). Такой же дисбаланс наблюдается в целом между КоАП и УК.

Очевидно, что ответственность по КоАП должна быть мягче, чем за проступок, а за преступления самая суровая, однако результаты исследования свидетельствуют об обратном.

Проведено сравнение санкций за адмправонарушения (1444), уголовные проступки (149) и преступления небольшой тяжести (166) по разработанной Академией правоохранительных органов «шкале общественной опасности».

Результаты привели к единому знаменателю – суткам (4 МРП штрафа или 4 МРП исправительных работ, либо 4 часа общественных работ = 1 день ареста или лишения свободы, ч. 3 ст. 41, ч. 3 ст. 42, ч. 2 ст. 43 УК).

Следует отметить, что данный метод может быть применен только по адмправонарушениям в отношении физических лиц.

При сравнении установлены интересные факты.

Действующие санкции по адмправонарушениям значатся в пределах от 0,25 до 250 суток, по проступкам – от 13 до 40, по преступлениям небольшой тяжести – от 183 до 990.

Таким образом, по «шкале общественной опасности» все уголовные проступки соответствуют адмправонарушениям. При этом 305 адмсоставов находятся на одном уровне с проступками, а 90 превышают их по тяжести. Если следовать этой логике, то почти 400 адмсоставов должны быть проступками, либо их санкции нужно снизить.

К примеру, за получение незаконного вознаграждения (ст.677 КоАП) санкция составила 150 суток (штраф 600 МРП). Это в 4 раза выше, чем за максимально тяжелый проступок - незаконное изготовление оружия (ч. 4 ст. 288 УК - 40 суток).

Аналогичная ситуация по санкциям за преступления небольшой тяжести.

Так, только по одной статье КоАП (ч.11 ст.409 КоАП) за повторное несоблюдение требований по обеспечению медпомощью санкция составила 250 суток (штраф 1 тыс. МРП). Это превышает минимальный порог за преступления небольшой тяжести на 67 суток (250 против 183). Более того за уголовные проступки максимальный размер штрафа – 200 МРП (63 проступка), тогда как штраф по 32 адмправонарушениям превышает этот предел – от 250 до 1 тыс. МРП.

Имеющийся в действующем законодательстве дисбаланс свидетельствует о необходимости пересмотра назначенных наказаний за адмправонарушения, уголовные проступки и преступления небольшой тяжести.

В ходе исследования также изучен вопрос об эффективности функционирования института уголовных проступков, к которому возникают вопросы, как практического, так и теоретического характера.

Изучение истории вопроса показало, что введение института проступка в 2014 году преследовало несколько целей:

- 1) более четкое разграничение наказаний и, как следствие, улучшение профилактического потенциала уголовного и административного законодательства;
- 2) процессуальная экономия – ускоренный и упрощенный процесс расследования проступков должен был высвободить силы для расследования более тяжких преступлений;
- 3) повышение уровня защиты конституционных прав участников процесса за счет гарантий их соблюдения, содержащихся в уголовном процессе.

Вместе с тем практика показала, что ни одна из вышеуказанных целей не достигнута. Во всем мире основным критерием разграничения проступков от преступлений является общественная опасность, регулируемая законодателем через назначение наказания.

В Казахстане, как подробно изложено выше, этот классический подход не соблюден.

Наряду с этим, расследование проступков по стандартам УПК вместо ускорения и упрощения процесса привело к его усложнению и повышению нагрузки на полицию и суды.

В установленный 3-х дневный срок заканчивается менее 20% дел по уголовным проступкам. Этому способствует еще и вынесение оправдательных приговоров по проступкам (свыше 1200 с 2016 года), основная причина которых - процессуальные нарушения, в том числе несоблюдение сроков составления протокола, несмотря на установление вины.

Не смогли значительно повлиять на ситуацию и внесенные в 2017 году изменения в ст.527 УПК, согласно которым упрощалась процедура сбора доказательств и оформления по делам об уголовных проступках.

Следственные органы по-прежнему, выполняя требования судов, стараются обеспечить соблюдение статьи 24 УПК (*обеспечение всесторонности, полноты и объективности*).

При этом авторы в указанной монографии приводят данные о регистрации уголовных проступков с 2015 по 2018 годы. На этом фоне регистрация проступков с 2015 по 2018 годы упала на 27,5% (с 40208 до 29148), а если считать со снятыми с учета, то на 50,8% (в

2015 г. - 95052, в 2016 г. 81145, в 2017 г. 60920, в 2018 г. 46749). Увеличение нагрузки при расследовании повлекло снижение выявляемости, в том числе таких значимых бытовых правонарушений, как побои, причинение легкого вреда здоровью.

В комплексе это привело к ослаблению профилактики и росту тяжких видов бытовой преступности на 81% (с 287 в 2015 году до 519 в 2018 году), в том числе бытовых убийств (с 82 до 144) и тяжкого вреда здоровью (со 196 до 350) [6].

С 1 июля прошлого года полиция перешла от заявительного на выявительный характер регистрации бытовых правонарушений. Новые поправки позволяют возбуждать дела об административных правонарушениях без заявления потерпевших. Теперь по факту бытового насилия для составления протокола достаточно лишь показаний свидетелей, соседей, записей с камер видеонаблюдения и видеорегистратора. При этом окончательное решение принимает суд. Исключается повторное примирение сторон. Кроме того, усилена административная и уголовная ответственность за бытовое насилие. Определены конкретные сроки административного ареста. С 20 мая т.г. в отдельные статьи Уголовного кодекса, связанные с причинением тяжкого и среднего вреда здоровью, ввели квалифицирующий признак «совершение деяния в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо материальной и иной зависимости от виновного» (статьи 106, 107 УК). Это позволит применять санкцию в виде ареста для изоляции преступника от общества, а также усилить ответственность.

Следует отметить, что в Казахстане вопросам предупреждения и профилактики бытового насилия уделяется пристальное внимание. 15 апреля текущего года Глава государства Касым-Жомарт Токаев подписал Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей». Указанным законом вводятся нормы, ужесточающие ответственность за любые факты проявления насилия в отношении женщин и детей, которые призваны укрепить институт семьи и безопасность детей. В частности, этим законом вновь криминализированы умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои.

Указанные и другие меры способствуют усилению ответственности так называемых «семейных дебоширов и агрессоров», обеспечению принципа неотвратимости наказания за бытовые правонарушения и их профилактике. Однако одних только законодательных мер недостаточно. Необходимо формирование «нулевой терпимости» в обществе к преступлениям данной категории, решительно пресекать любые факты бытового насилия против женщин и детей [16].

Относительно повышения уровня защищенности конституционных прав граждан следует отметить, что:

- 1) бывшие адмправонарушения составляют лишь 30% действующих уголовных проступков;
- 2) КоАП содержит значительные гарантии прав участников процесса - участие защитника, в том числе за счет государства, возможность обжалования действий и решений, в том числе в судебном порядке и др.

Более того, выборочное изучение приговоров по ч.1ст.296 УК (*немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров в общественных местах*) показало, что перевод этих деяний из КоАП в УК не повысил уровень соблюдения законных прав привлекаемых граждан. Наркозависимые лица по-прежнему привлекаются просто за факт употребления без учета ключевого признака состава – употребление в общественном месте. При этом в подавляющем большинстве они не обжаловали незаконные решения, принимаемые как в рамках КоАП, так и в рамках УК.

Представители Академии правоохранительных органов в своем исследовании делают вывод, что за пять лет работы по новому УК проступки не вписались в архитектуру ни уголовного, ни административного права.

Вместо этого они стали обособленным институтом с непонятной логикой построения санкций и своим собственным процессом, представляющим из себя симбиоз уголовного и административного, регулируемый при этом УПК. Это создает значительные проблемы на практике и снижает профилактический потенциал правоохранительных органов.

При механическом переносе западной модели разделения правонарушений на преступления и проступки не были учтены отдельные критически важные аспекты, а именно, что:

1) фактически проступки во многих странах соответствуют по санкции нашим преступлениям небольшой и средней тяжести (в Австрии и Польше максимальное наказание предусмотрено до 3 лет лишения свободы, в Германии до 1 года) и за покушение на них предусмотрена ответственность;

2) во всем мире выстроена понятная система наказаний, четко основанная на степени общественной опасности. Согласно этой логике проступками должны являться деяния, минимальное наказание за которые превышает предел наказаний за адмправонарушения, а максимальное – меньше санкций за преступления небольшой тяжести. В нашем УК такая логика отсутствует;

3) утяжеляем процесс доказывания по правонарушениям, которые ранее успешно регулировались КоАП;

4) из-за отсутствия арестных домов невозможно исполнение ключевого для проступков наказания – ареста.

В результате такой механический подход к законотворчеству (*без научной проработки, прогноза последствий от введения и др.*) повлек безнаказанность по составам, которые были переведены в проступки из преступлений небольшой тяжести, а это почти 70% всех составов проступков. На сегодня по ним, по аналогии с административным процессом, по истечению года, если не установлено лицо, дело подлежит прекращению, даже если доказана вина.

Снижению профилактического потенциала способствует также невозможность привлечения к ответственности за покушение на проступок по тем составам, которые переведены из КоАП. При этом во многих странах покушение на проступок наказуемо [6].

Вместе с тем полагаем, что концептуально следует поддержать введение в национальное уголовное законодательство института уголовного проступка,

однако современные реалии требуют проработки этого вопроса с позиции особого правового статуса деяния, отличающего его от преступления и административного правонарушения, порождающие отличные от преступления негативные последствия и дальнейшего развития теории дифференциации уголовных правонарушений.

Заключение

С учетом результатов исследования авторский коллектив Академии правоохранительных органов предлагает:

1. В соответствии с теорией уголовного права и по мнению большинства ученых основным критерием разграничения правонарушений является их общественная опасность, регулируемая законодателем через назначение наказания. В действующем законодательстве имеется дисбаланс санкций, свидетельствующий о необходимости пересмотра назначенных наказаний за адмправонарушения, уголовные проступки и преступления небольшой тяжести. При систематизации наказаний возможно применить разработанный Академией инструмент «шкала общественной опасности».

2. В части сохранения института проступков. Такой подход потребует значительной переработки системы наказаний УК и КоАП в целях построения четкой и понятной архитектуры их ранжирования и разделения в корреляции со степенью общественной опасности совершенных деяний.

В рамках этой работы за основу можно взять использованные в исследовании математические методы либо применить иные научные методы систематизации данных. При этом следует учитывать, что административное право имеет четко сформированный предмет регулирования – общественные отношения в области государственного (публичного) управления. Оно регулирует отношения между государством и гражданами при осуществлении административной деятельности с позиции власти-подчинения.

В качестве рисков по данному варианту можно указать:

1) отсутствие арестных домов (по ценам 2013 года на их постройку МВД планировалось не менее 65 млрд. тенге, плюс ежегодные расходы на содержание) и нецелесообразность их постройки, поскольку это противоречит избранному курсу на гуманизацию и снижение тюремного населения. Одним из вариантов прагматичного разрешения данного вопроса может быть замена наказания в виде ареста за уголовные проступки на «кратковременное» лишение свободы сроком, к примеру, не свыше 2-х месяцев отбывания наказания в учреждениях минимальной безопасности. При этом возможно предусмотреть иные, более облегченные условия содержания таких лиц. Это потребует обсуждения и внесения соответствующих законодательных поправок;

2) невозможность перехода на упрощенный режим расследования и судебного рассмотрения проступков в случае оставления их в УК (*с учетом уголовно-правовой природы проступков*). Помимо этого, если будет принято решение о рассмотрении проступков административными органами или же судами без вынесения приговора, то предстоит вернуться к вопросу о внесении изменений в Конституцию, согласно которой принудительный труд допускается только по приговору суда.

Административные деликты и уголовные правонарушения во всем мире имеют одну уголовно-правовую природу, и перевод из УК в КоАП рассматривается не как декриминализация, а как снижение общественной опасности.

При этом в целях недопущения криминализации целесообразно рассмотреть вопрос о переводе большинства проступков, образованных из преступлений небольшой тяжести, не обратно в УК, а в КоАП. Переводя их в проступки, законодатель уже выразил свою позицию относительно их небольшой общественной опасности. При реализации этого варианта какие-либо негативные последствия не прогнозируются, за исключением возможного перераспределения сил и средств административных органов в связи с увеличением составов в КоАП.

Проработку этих предложений целесообразно осуществить в рамках исполнения Инициативы 4.1. «Повышение качества законодательства» Реформы 4 Правовое государство без коррупции Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденного Указом Президента РК от 15 февраля 2018 г.

Приведенный анализ свидетельствует о необходимости последовательного и всестороннего изучения уполномоченными органами вопросов оптимизации уголовного законодательства, связанных с установлением уголовной ответственности за неоконченные уголовные правонарушения. Назрела потребность в пересмотре (ревизии) общественной опасности всех административных правонарушений, уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести с учетом новых условий развития Казахстана. При этом отмечается актуальность и важность проведения серьезных наличия угрозы применения насилия к гражданам, необходимо квалифицировать данное деяние как уголовное правонарушение по статье 293 УК РК [6].

Для правильного разграничения указанных понятий необходимо провести работу по соответствию последовательности административного ареста и уголовного ареста, административных взысканий от уголовных наказаний. Помимо этого, необходимо правильно ориентировать правоохранительные органы на применение схожих составов статьи 434 КоАП и статьи 293 УК [2].

Необходимо максимально исключить конкуренцию статей КоАП и УК РК. Особенно, когда речь идет об оценочных понятиях. Случаи субъективной межотраслевой конкуренции уголовных и административных норм порождены издержками законодательной техники, несовершенством их форм и (или) содержания.

Одной из основных целей и задач правоохранительной деятельности является обеспечение принципа неотвратимости наказания, поэтому при осуществлении борьбы с преступностью, её тяжкими, особо тяжкими, небольшой и средней тяжести преступлениями против личности, общества и государства, организованными формами и коррупцией, необходимо учитывать принципы справедливости и гуманизма. Это позволит адекватно оценивать опасность содеянного и назначать пропорциональное наказание.

При этом отмечается актуальность и важность проведения серьезных научных исследований, фокусированных на фундаментальных проблемах категоризации, классификации уголовных правонарушений и учета результатов криминологического

прогнозирования. Результаты таких исследований должны послужить теоретической основой для реализации положений Концепции правовой политики до 2030 года [1].

Указанные предложения и рекомендации отвечают современным запросам практики и интересам участников уголовного процесса, будут способствовать решению проблем правоприменения и качеству законотворческой деятельности.

Вклад авторов

Авторы **Б.А. Аманжолова и В.И. Олейник** внесли равный вклад в подготовку данной статьи. Совместно они осуществили сбор и анализ литературы по теме исследования, обобщили ключевые научные тезисы отечественных и зарубежных ученых, интерпретировали полученные результаты и подытожили основные выводы исследования.

Список литературы

1. Онгарбаев Е.А., Балғынтаев А.О. Некоторые вопросы уголовного проступка в уголовном законодательстве Республики Казахстан / Онгарбаев Е.А., Балғынтаев А.О. //Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право. - №2 (139), 2022. - С.100-102, 105.
2. Каржаубаев С.С. К вопросу о соотношении понятий «преступление», «уголовный проступок», «административное правонарушение» /С.С. Каржаубаев// Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - № 2 (65). - 2021. - С.96-98.
3. Головчанская К.А. Уголовный проступок: Ретроспективный и сравнительно-правовой анализ/К.А. Головчанская//Международный научный журнал «Вестник науки». № 12 (57). т.3. -декабрь 2022 г.- С.259-261.
4. Сизова В.Н. Развитие системы наказаний за уголовные проступки по законодательству стран Ближнего зарубежья/В.Н. Сизова// Вестник Уральского юридического института МВД России. № 3. – 2020. - С.36-38.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК (с изм. и доп. на 01.09.2023г.) //ИС «Юрист-Параграф» //www/http://online.zakon.kz. (дата обращения: 10.11.2023).
6. Сулеймен Д.Д., Ануар Е., Каиржанова Д.К. Уголовные проступки в системе правонарушений Республики Казахстан: теоретические, правовые и организационные аспекты: монография. Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Межведомственный научно-исследовательский институт. - Косшы, 2020. - С.123-136.
7. Долотов Р. Признаете ли Вы понятие «уголовный проступок» - С.3. //httpsspichky.mirtesen.ru/blog/43511129542/Priznayete-li-Vyi-ponyatie-uqolovnyiy-prostupok (дата обращения: 10.11.2023).
8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК (с изм. и доп. на 01.09.2023г.) //ИС «Юрист-Параграф» www/http:online.zakon.kz. (дата обращения: 10.11.2023).
9. Жұмағали А. Соотношение административного правонарушения и уголовного проступка в проектах новых редакций КоАП и УК РК. //Заключение в рамках проекта «Продвижение прав

человека в административном законодательстве РК». Жұмағали А. - С.3.:[https://onlain.zakon.kz/Dokument/? dos_id=31497241&pos=58#pos=33;-58](https://onlain.zakon.kz/Dokument/?dos_id=31497241&pos=58#pos=33;-58) (дата обращения: 10.11.2023).

10. Смолиенко А.А. Сравнительный анализ административной и уголовной ответственности: проблемы разграничения. А.А. Смолиенко// Молодой ученый.-2021.-№ 48 (390).-С.333-334. URL: <https://moluch.archive/390/86079/>(дата обращения: 10.11.2023).

11. Керимова С.Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности/ С.Н. Керимова// Закон и право. 2019. №1. С.166-167.

12. Рахметов С.М. Необходимо исключить из Уголовного кодекса Республики Казахстан бесполезный институт уголовных проступков С.М. Рахметов/. - С.4: https://onlain.zakon.kz/Document/?doc_id=39317821&pos=28;-20#pos=28;-20 (дата обращения: 24.11.2023).

13. Сайт РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан. Международная научно-практическая конференция на тему: «Проступки в системе национального законодательства. Развитие понятий уголовного правонарушения и административного правонарушения в условиях современного общества: <https://www.zgai.kz> «Новое в законодательстве» -<https://www.zgai.kz>. новое-v-zakonodatelstve - С.1-3 (дата обращения - 18.07.2024).

14. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года.//ИС «Юрист-Параграф:[www/http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).- С.21 (дата обращения 10.11.2023).

15. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z133>.- С.21 (дата обращения 10.11.2023).

16. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» от 15 апреля 2024 года № 72-VIII ЗРК //ИС «Юрист-Параграф».[www/http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).- (дата обращения 18.07.2024).

Б.А. Аманжолова¹, В.И. Олейник²

^{1,2} Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті "КЕАҚ
(e-mail: ¹botanik76@mail.ru, ²oleynik56@internet.ru)

Қазақстан Республикасының заңнамасындағы қылмыс, қылмыстық теріс қылық және әкімшілік құқық бұзушылық ұғымдарының арақатынасы мен жетілдірілуінің өзекті аспектілері

Андатпа: Қылмыстық және әкімшілік жауапкершілікті зерттеу, қылмысты Қылмыстық теріс қылық пен Әкімшілік құқық бұзушылықтан ажырату проблемасы тек Қазақстан үшін ғана емес, посткеңестік мемлекеттердің басым көпшілігі үшін аса күрделі мәселелердің бірі болып табылады.

Бұл мақалада авторлар Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасының нормаларын талдайды, олар қылмыс, қылмыстық теріс қылық және әкімшілік құқық

бұзушылық ұғымдарының аражігін ажыратудың практикалық және теориялық мәселелерін зерделеді, олардың бөліну себептерін көрсетеді, осы ұғымдарды жетілдірудің шетелдік тәжірибесін келтіреді.

Осы жұмыстың авторлары отандық және шетелдік ғалымдардың осы өзекті мәселелерді ғылыми зерттеулерін ескере отырып, практиктер қоғамдағы қазіргі заманғы талаптарды ескере отырып, қылмыстық құқық бұзушылықтың жаңа тұжырымдамасын жетілдіру және әзірлеу қажеттілігі туралы қорытындыға келеді.

Сонымен қатар, авторлар ықтимал тәуекелдер туралы болжам жасайды, ұлттық заңнамаға енгізілген новеллаларды дәйекті және жан-жақты зерттеу қажеттілігі туралы қорытынды жасайды. Атап айтқанда, заң жобаларын әзірлеу кезінде доктриналық әзірлемелер, теориялық негізділік және криминологиялық болжау ұлттық заңнамаға новеллаларды енгізу сияқты маңызды компоненттер назардан тыс қалған кезде заңнамалық техниканың шығындарына назар аударылды.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, қылмыстық теріс қылық, қылмыс-сыздандыру, заңнаманы ізгілендіру.

B. Amanzholova¹, V.Oleinik²

^{1,2} NJSC "Karaganda University named after Academician E.A. Buketov"

(e-mail: ¹botanik76@mail.ru, ²oleynik56@internet.ru)

Current aspects of the correlation and improvement of the concepts of crime, criminal misconduct and administrative offense in the legislation of the Republic of Kazakhstan

Abstract: The problem of studying criminal and administrative responsibility, distinguishing a crime from a criminal offense and an administrative offense is one of the most difficult not only for Kazakhstan, but for the vast majority of post-Soviet states.

In this article, the authors analyze the norms of the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, they studied the practical and theoretical problems of distinguishing the concepts of crime, criminal misconduct and administrative offense, indicate the reasons for their separation, and provide foreign experience in improving these concepts.

The authors of this work, taking into account the scientific research of this topical issue by domestic and foreign scientists and practitioners, come to the conclusion that it is necessary to improve and develop a new concept of criminal offense, taking into account modern requirements in society.

In addition, the authors make a forecast about possible risks, substantiate the conclusion about the need for a consistent and comprehensive study of the introduced novelties in national legislation. In particular, attention is drawn to the costs of legislative technique, when such important components as doctrinal developments, theoretical validity and criminological forecasting of the introduction of novelties into national legislation are ignored during the development of draft laws.

Keywords: criminal offense, crime, criminal misconduct, decriminalization, humanization of legislation.

References

1. Ongarbaev E.A., Balgyntaev A.O. Nekotorye voprosy ugolovnoho prostupka v ugolovnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan. Ongarbaev E.A., Balgyntaev A.O. // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya Pravo.- №2 (139), 2022. - S.100-102, 105.
2. Karzhaubaev S.S. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «prestuplenie», «ugolovnyj prostupok», «administrativnoe pravonarushenie». /S.S. Karzhaubaev// Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan.- № 2 (65).- 2021.-S.96-98.
3. Golovchanskaya K.A. Ugolovnyj prostupok: Retrospektivnyj i sravnitel'no-pravovoj analiz/K.A. Golovchanskaya//Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «VESTNIK NAUKI» № 12 (57) t.3.-dekabr' 2022g.- S.259-261.
4. Sizova V.N. Razvitie sistemy nakazaniy za ugolovnye prostupki po zakonodatel'stvu stran Blizhnego zarubezh'ya/V.N. Sizova//«VESTNIK URAL'SKOGO YURIDICHESKOGO INSTITUTA MVD ROSSII» № 3 – 2020.- S.-36-38.
5. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V ZRK (s izm. i dop. na 01.09.2023g//IS «YUrist-Paragraf» :www/http:online.zakon.kz. (data obrashcheniya: 10.11.2023).
6. Monografiya. Ugolovnye prostupki v sisteme pravonarushenij Respubliki Kazahstan: teoreticheskie, pravovye i organizacionnye aspekty [kollektiv avtorov Sulejmen D.D., Anuar E., Kairzhanova D.K.]. Akademiya pravohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan. Mezhdovedstvennyj nauchno-issledovatel'skij institut.- Kosshy, 2020.- S.123-136.
7. Dolotov R. Priznaete li Vy ponyatie «ugolovnyj prostupok.[Elektronnyj resurs] /R.Dolotov/. -S.3// <https://spichky.mirtesen.ru/bloq/43511129542/Priznayete-li-Vyi-ponyatie-uqolovnyiy-prostupok> (data obrashcheniya: 10.11.2023).
8. Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah ot5iyulya 2014 g. № 235-V ZRK (s izm. i dop. na 01.09.2023g.) [Elektronnyj resurs].//IS «YUrist-Paragraf».:www //http:online.zakon.kz. (data obrashcheniya: 10.11.2023).
9. ZHymagali A. Sootnoshenie administrativnogo pravonarusheniya i ugolovnoho prostupka v proektah novyh redakcij KoAP i UK RK. //Zaklyuchenie v ramkah proekta «Prodvizhenie prav cheloveka v administrativnom zakonodatel'stve RK»/ Hymagali A.Z.- S.3.-Rezhim dostupa:https://onlain.zakon.kz/Dokument/?dos_id=31497241&pos=58#pos=33;58 (data obrashcheniya: 10.11.2023).
10. Smolienko A.A. Sravnitel'nyj analiz administrativnoj i ugolovnoj otvetstvennosti: problemy razgranicheniya. A.A. Smolienko.//Molodoj uchenyj.-2021.-№ 48 (390).-S.333 -334. URL: <https://moluch.archive.390/86079/> (data obrashcheniya: 10.11.2023).
11. Keramova S.N. Problemy razgranicheniya administrativnoj i ugolovnoj otvetstvennosti./S.N. Keramova// Zakon i pravo. 2019.- №1.- S.166-167.
12. Rahmetov S.M. Neobhodimo isklyuchit' iz Ugolovnoho kodeksa Respubliki Kazahstan bespoleznyj institut ugolovnyh prostupkov /S.M. Rahmetov/.- S.4https://onlain.zakon.kz/Document?doc_id=39317821&pos=28;-20#poc=28;-20 (data obrashcheniya: 24.11.2023).
13. Sajt RGP na PHV «Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan» Ministerstva yusticii Respubliki Kazahstan. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya na temu: «Prostupki v sisteme nacional'nogo zakonodatel'stva. Razvitie ponyatij ugolovnoho pravonarusheniya i administrativnogo pravonarusheniya v usloviyah sovremennogo obshchestva».-

Rezhim dostupa: <https://www.zgai.kz/ru> «Novoe v zakonodatel'stve» -<https://www.zgai.kz/ru/novoe-v-zakonodatel'stve> .- S.1-3 (data obrashcheniya: 18.07.2024).

14. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Kazahstan v novej real'nosti: vremya dejstvij» ot 1 sentyabrya 2020 goda. //IS «YUrist-Paragraf». -Rezhim dostupa: [www/http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).- C.21 (data obrashcheniya: 10.11.2023).

15. Konceptsiya pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z133>.- C.21 (data obrashcheniya: 10.11.2023).

16. Zakon Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam obespecheniya prav zhenshchin i bezopasnosti detej» ot 15 aprelya 2024 goda № 72-VIII ZRK //IS «YUrist-Paragraf». -Rezhim dostupa: [www/http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).- (data obrashcheniya: 18.07.2024).

Сведения об авторах:

Аманжолова Б.А. – хат-хабар авторы, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры, "академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті" КЕАҚ, Университетская к-сі, 28, 100024, Қарағанды, Қазақстан

Олейник В.И. – сыбайлас жемқорлыққа қарсы комплаенс-қызметінің басшысы, "Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті" КЕАҚ, Университетская көшесі, 28, 100024, Қарағанды, Қазақстан.

Аманжолова Б.А. – автор для корреспонденции, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова», ул. Университетская, 28, 100024, Караганда, Казахстан.

Олейник В.И. – руководитель Антикоррупционной комплаенс-службы, НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова», ул. Университетская, 28, 100024, Караганда, Казахстан.

Amanzholova B. – correspondence author, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, NAO "Karaganda University named after Academician E.A. Buketov", Universitetskaya str., 28, 100024, Karaganda, Kazakhstan.

Oleinik V. – Head of the Anti-Corruption Compliance Service, NAO "Karaganda University named after Academician E.A. Buketov", Universitetskaya str., 28, 100024, Karaganda, Kazakhstan.